

Вырезка из газеты

ИЗВЕСТИЯ

от 17 ноября

1975 г.

г. Москва

СЛУШАЯ МУЗЫКУ РЕВОЛЮЦИИ

«ЕГО СЛУХ на редкость тонко улавливал колебания, волнение, бурю событий нашей современности. Даже работая за столом, он ни на час не становился драматургом кабинетным. Здесь он следовал завету, оставленному Александром Блоком: «Слушайте музыку революции!». Он слушал ее. И он закрепил ее в голосах, которые мы продолжаем слышать в театре». Так говорил Константин Федин о выдающемся советском драматурге Николае Федоровиче Погодине.

В пьесах «Темп», «Поэма о топоре», «Мой друг», посвященных героям первых пятилеток, Н. Погодин воссоздал горячее дыхание эпохи, передал величие пафоса трудового энтузиазма. Историзм и глубокая психологическая достоверность образов строителей новой жизни, сочетающиеся с патетикой и юмором, были отличительными качествами этих и других его произведений, вошедших в историю советской драматургии.

Особый вклад в искусство Н. Погодин внес как автор драматической трилогии о В. И. Ле-

К 75-летию Н. Ф. ПОГОДИНА

нине — «Человек с ружьем», «Кремлевские куранты» и «Третья патетическая».

В связи с 75-летием со дня рождения драматурга 16 ноября на новой сцене МХАТа была показана постановка «Кремлевских курантов». Мы беседуем с народным артистом СССР Борисом Смирновым, воссоздающим в этом спектакле образ Ильича.

— Роль В. И. Ленина в погдинской драматургии, — рассказывает Б. Смирнов, — я бы назвал ролью ролей. И если она выпадает актеру, — это счастье на всю жизнь. Погодин долго работал над ней, глубоко изучал ленинские труды. И главная его заслуга — создание яркого, живого сценического образа вождя, он сумел перевести гениальную ленинскую мысль в драматическую форму. Подчеркиваю, не цитаты, а именно мысль, и это мог сделать, конечно, только человек большого таланта.

Леонид Леонов как-то сказал с улыбкой: «Как вы, актеры,

должно быть, не любите нас, драматургов. Скажем, я написал один раз, а вы повторяете тысячу. Это не надоедает?». Так вот к Погодину это не относится. В течение 20 лет я выступаю в роли Ленина и утверждаю — бесконечно проникновение в этот образ и поиск в нем новых граней, ибо он неисчерпаем. Потому я так благодарен Николаю Федоровичу — большому мастеру, необычайно требовательному к себе и доброжелательному, отзывчивому человеку. Мне кажется, что в нем самом был скрыт большой актер. Я могу судить об этом по тому, как он читал свои пьесы — вдохновенно, трепетно, буквально проживая каждую роль.

Погодин мечтал, чтобы спектакль «Кремлевские куранты» увидели в странах капиталистического мира. И наш театр показал его в США, Англии, Франции, Японии, Австрии... И по тому, как горячо воспринимали спектакль зрители, можно сказать, что Н. Погодин говорил с ними как поэт и борец, как наш современник...

В. НОВИКОВ.